

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания им. Л. А. Вербицкой

РОМАНОВА Нина Гунтеровна

Курсовая работа

Этимологическое родство и маркирование актантов двухвалентных предикатов в романских языках (на материале базы данных VivalTur)

3 курс

Направление 45.03.02 Лингвистика

Основная образовательная программа СВ.5048. «Теоретическое и экспериментальное языкознание (английский язык)»

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент кафедры общего
языкознания им. Л. А. Вербицкой
Зайка Наталья Михайловна

Санкт-Петербург
2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Системы валентностных классов в родственных языках	5
Глава 2. Этимологическое родство и валентность романских предикатов	12
2.1. Разметка этимологических сведений	12
2.2. Соотнесение средств кодирования	13
2.3. Анализ данных	18
Глава 3. Валентность этимонов: семантические и этимологические латино-романские корреляты.....	23
Заключение	29
Список литературы	33
Приложение 1. Группы средств кодирования.....	36
Приложение 2. Этимологическая связь и совпадение моделей.....	38

Введение

BivalTyp (URL: <https://www.bivaltyp.info>) — типологическая база данных, содержащая двухвалентные предикаты с указанием средств кодирования их актантов и основанная на русско- и англоязычной анкете из 130 предикатов в контексте. Эксперты по изучаемым языкам собирали наиболее естественные переводы стимульных предложений на изучаемые языки и определяли в них способы кодирования первого и второго актанта; полученные данные использовались для сравнения лексического состава конкретно-языковых валентностных классов¹. Хотя проект, в рамках которого создавалась база, был ориентирован в первую очередь на сопоставление систем валентностных классов разноструктурных языков, при анализе данных учитывался ареальный и генеалогический сигнал [Валентностные классы... 2018: 590–602], а некоторые из проведенных на материале BivalTyp исследований целенаправленно обращались к сопоставлению систем валентностных классов внутри генетических групп языков. Так, например, в [Shagal, Say 2018] рассматривались уральские языки с точки зрения переходности и ареальных закономерностей, однако был оставлен открытым вопрос об этимологических связях предикатов и средств кодирования. Их учет в [Орестова 2018] на материале славянских языков продемонстрировал, что «исторический процесс лексического обновления в определенной семантической нише лишь незначительно повышает вероятность изменения актантной рамки» [Валентностные классы... 2018: 591], однако вопрос о причинах этой незначительности не получил достаточного внимания.

Цель данной работы — очертить границы влияния фактора этимологического родства на сопоставимость² маркирования актантов

¹ Под *валентностными (актантными) классами* здесь и далее понимаются «классы предикатов, выделяемые в конкретных языках на основании общности кодирования задаваемых предикатными лексемами актантов» [Валентностные классы... 2018: 8].

² Установление соответствий между валентностными классами родственных языков производилось на основе этимологического родства средств кодирования и на основе их семантики (см. подробнее в разделе 2.2).

двухместных предикатов в родственных языках на материале представленных в базе VivalTur романских языков (итальянского, французского, каталанского, испанского и бразильского португальского). Выбор материала романских языков определяется тем, что в базе представлены собранные И. Д. Поповой с использованием базы классических латинских текстов РНІ 5 (<https://latin.packhum.org/>) данные для латинского языка, позволяющие ввести в исследование диахроническое измерение. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) собрать этимологические сведения для представленных в базе романских предикатов;
- 2) установить соответствия между представленными в базе валентностными классами романских языков;
- 3) выяснить, в каких парах языков и в отношении каких предикатов фактор этимологического родства значимо влияет на отождествимость средств кодирования;
- 4) сопоставить полученные результаты с латинскими данными.

Объектом исследования являются валентностные характеристики романских и латинских двухместных предикатов, **предметом** — влияние на их сопоставимость этимологического родства лексем.

К **методам** исследования относятся: словарный метод; методы статистического анализа.

Результаты данной работы могут дополнить имеющиеся сведения о диахроническом развитии валентностных систем языков — задача, **актуальность** которой отмечается, например, в [Валентностные классы... 2018: 601].

Глава 1. Системы валентностных классов в родственных языках

Понятие валентности заняло место в лингвистической науке с [Tesnière 1959]; тем не менее, связанная с ним теоретическая модель была ориентирована в первую очередь на описание синхронного состояния конкретных языков. Так, например, в [Stein, Benneckenstein 2006: 1510] утверждается, что «работ по старофранцузскому и или по диахронии французского, которые бы эксплицитно опирались на теорию валентности, не существует»; описание валентности в грамматических трудах если и дается, то в общем виде, а разной степени подробности сведения об актантных рамках конкретных глаголов содержатся главным образом в лексикографических работах. Подобное разделение вполне характерно для валентности как концепта на стыке лексики и грамматики. При этом исследования отдельных валентностных классов и средств кодирования, в том числе на материале романских языков, ведутся вполне активно: в качестве примера можно упомянуть сборник [La valence, perspectives romanes et diachroniques 2001], работы Л. Шёслер по «грамматикализации» валентностных схем ([Schøsler 2003], [Schøsler 2007]), исследования Б. Фагара по истории романских предлогов (e.g. [Fagard 2010]). В хендбуке [Dependenz und Valenz... 2006] целый раздел отведен концепции валентности в изучении истории языка; этот раздел начинается со статьи Х. Ю. Херингера [Heringer 2006], где рассматриваются различные типы изменений валентности глагола и описываются методологические основы диахронического изучения валентности. В то же время ни одно из перечисленных исследований не ставит задачи рассмотрения систем валентностных классов в целом на материале родственных языков.

Согласно [Валентностные классы... 2018: 9], «в XX веке основные успехи в области актантных классов глаголов были связаны с изучением изолированных языковых систем». Сопоставление целых систем валентностных классов оставалось методологически проблематичным хотя бы

в силу отсутствия “a clear basis for cross-linguistic comparison” [Say 2014: 1]. Широкие типологические исследования валентностных классов появились только в XXI веке. В частности, основными результатами проекта *The Leipzig Valency Classes Project*, работа над которым велась с 2009 г. по 2013 г., стали двухтомник «Valency classes in the world’s languages» [Valency classes... 2015] и база данных *ValPaL (Valency Patterns Leipzig Online Database, [Valency Patterns Leipzig])*, в которой на данный момент представлены 36 языков. Состав выборки был ориентирован на нужды типологического исследования, поэтому в базе редко можно встретить близкородственные языки, что ограничивает применимость этих данных для изучения роли генетического и ареального факторов в организации валентностных систем. На данный момент исследования на материале *ValPaL*, учитывающие диахронию, представлены в первую очередь сборником [Valency over time 2021], в основе которого лежит концепция «базовой валентностной ориентации» (basic valency orientation — преобладание в базовой лексике языка переходных либо непереходных глаголов), восходящая к [Nichols, Peterson, Barnes 2004]. В последнее время велась работа по расширению базы за счет древних индоевропейских языков [Introducing PaVeDa... 2024], призванная внести в изучение глагольной валентности и актантных альтернатив диахроническое измерение; в будущем планируется также встроить возможность сравнения с учетом этимологической информации.

Богатый материал для изучения валентностных систем генетически и ареально близких языков содержит база данных *BivalTyp*, созданная по похожей методике, но содержащая более репрезентативный набор глагольных значений для валентностной зоны двухместных предикатов и сосредоточенная главным образом на языках Европы [Say 2014: 6]. Исследования на ее материале показали, что «деление (двухвалентной) предикатной лексики на валентностные классы представляет собой диахронически нестабильный признак, который сравнительно легко поддается изменению под воздействием контактов (и, вероятно, других факторов)» [Валентностные классы... 2018:

597]. Наборы предикатных значений, тяготеющих к переходному или к непереходному кодированию, оказались наиболее стабильным признаком, объединяющим языковые семьи, общий предок которых существовал 2000-3000 лет назад (включая индоевропейскую). Деление на классы непереходных глаголов регулярно обнаруживает сходства между ареально близкими неродственными языками [Валентностные классы... 2018: 599–601]. Аналогичные результаты дало исследование индекса переходности³ и локуса непереходности⁴ в цыганских диалектах [Kozhanov, Say 2023], а также профилей переходности⁵ и распределения на валентностные классы конкретных глаголов в [Shagal, Say 2018]: в обоих случаях наблюдался в первую очередь ареальный сигнал.

На «выявление зависимости между этимологическим родством двухместных предикатов и способом кодирования актантов» в славянских языках была направлена работа М. П. Орестовой [Орестова 2018: 3]. Славянские предикаты из базы *BivalTyp* были размечены с точки зрения общности происхождения каорней и совпадения моделей управления в каждой паре языков; на основе полученных данных были подсчитаны доли глаголов с несовпадающими моделями управления от числа родственных глаголов и от числа неродственных глаголов, и между двумя распределениями обнаружилось статистически значимое различие. Этот результат был интерпретирован в [Валентностные классы... 2018: 591] следующим образом: «исторический процесс лексического обновления в определенной

³ «Индекс переходности» языка рассчитывался как «доля, которая приходится на переходные структуры среди конструкций, собранных по анкете из 130 предложений» [Валентностные классы 2018... 576] (ср. понятие *transitivity prominence* в [Haspelmath 2015]).

⁴ «Под локусом маркирования [непереходности] понимается участник или участники, маркированные такими средствами, которые не используются в базовой переходной конструкции» [Валентностные классы... 2018: 559].

⁵ «Множество предикатных значений, эквиваленты которых попадают в класс переходных выражений в конкретном языке, будет обозначаться как профиль переходности соответствующего языка» [Валентностные классы... 2018: 579].

семантической нише лишь незначительно повышает вероятность изменения актантной рамки».

Какие механизмы могут обуславливать повышение вероятности совпадения средств кодирования в случае этимологического родства в сравнении с той, которая определяется родственностью систем валентностных классов и универсальными тенденциями, описанными в [Say 2023]? Можно предположить, что когнаты имеют два преимущества в сравнении с некогнатами: во-первых, они могут наследовать средства кодирования от общего предка, во-вторых, на их актантные рамки может влиять схожая мотивированность их значения (в дальнейшем для референции к последней возможности будет использоваться выражение «внутренняя форма»). В качестве яркого примера того, как отношения этимологического родства могут предсказывать совпадение актантных рамок именно за счет объединения предикатов с аналогичной внутренней формой, можно упомянуть романские эквиваленты *болеть (болезнью)*: кат. *tenir* и исп. *tener* (< лат. *teneo* ‘держать’), фр. *avoir* и ит. *avere* (< лат. *habeo* ‘иметь’) управляют прямым объектом (букв. «иметь болезнь»), бр.-п. *estar* требует предлога *com* ‘с’ (букв. «быть с болезнью»).

Отношения этимологического родства могут возникать разными путями; практически всегда можно говорить об общности внутренней формы, но только при некоторых механизмах возникновения этимологического родства возможно наследование средств кодирования общего предка. Рассмотрим возможные сценарии, приводящие к существованию в родственных языках L1 и L2 предикатов P1 и P2 с общим значением M (то есть таких, которые могут попасть в *BivalTyp* как семантические эквиваленты):

(1) P1 и P2 непосредственно⁶ восходят к общему предку — P0 в языке-предке L0:

- a. значение M существовало у P0 и сохранилось у P1 и P2;
- b. значение M развилось в L1 и L2 параллельно из другого значения P0 — M';
- c. P0 имел значения M' и M''; в L1 значение M развилось из M', а в L2 из M'';
- d. P0 имел значения M и M'; в L1 значение M сохранилось, в L2 значение M развилось параллельно из значения M';

(2) P1 и P2 были заимствованы из общего источника — P3 в языке-доноре L3:

- a. P3 был заимствован и в L1, и в L2 в значении M;
- b. P1 и P2 были заимствованы в L1 и L2 в значении M' и параллельно развили значение M;
- c. P1 и P2 были заимствованы в L1 и L2 в значениях M' и M'' соответственно, но параллельно развили значение M;
- d. P1 был заимствован в значении M, а P2 — в значении M', но впоследствии развил из него значение M;

(3) P2 был заимствован в L2 из L1:

- a. из P1 в значении M;
- b. из P1 в значении M', из которого параллельно развилось у P1 и у P2 значение M;
- c. P1 имел значения M и M'; P2 был заимствован в значении M', но впоследствии развил значение M;

(4) P1 и P2 были образованы параллельно в L1 и в L2 и приобрели значение M;

⁶ Т.е. не подвергаясь никаким словообразовательным операциям (фонетические изменения, изменения спряжения здесь нерелевантны).

+ различные комбинации наследования, заимствования и словообразования.

В случае (1a) P1 и P2 могут сохранять актантную рамку P0. В случае (1b) к совпадению средств кодирования могут привести как сохранение средств кодирования P0 при развитии нового значения, так и аналогичные изменения валентности при переходе от общего исходного значения M' к общему производному значению M. Сценарии (1c) и (1d), вероятно, достаточно редки; в этих случаях наследование одного и того же средства кодирования требует одной валентности P0 для значений M' и M'' (M и M').

При заимствовании возможны различные сценарии выбора валентности для новой единицы: предикат может заимствоваться «вместе» с моделью управления, а может использовать средства кодирования, отведенные для подобных значений языком-реципиентом [Валентностные классы... 2018: 611]. Если первый сценарий побеждает и для P1, и для P2, то совпадение их средств кодирования в ситуации (2a) оказывается еще одним случаем наследования средств кодирования общего предка. К (2b–2d) относится сказанное выше про (1b–1d). Аналогичным образом заимствование средств кодирования вместе с лексемой делает возможным их сохранение при заимствовании P2 из L1.

Механизм (4) предполагает сохранение актантной рамки только в тех случаях, когда приближается к типу (1), то есть восходит к глаголу, словообразовательные операции над которым не повлекли за собой смены валентности.

Таким образом, можно предположить, что этимологическое родство предикатов в родственных языках может повышать вероятность совпадения средств кодирования за счет сохранения актантной рамки этимона, но, возможно, основным фактором выступает общность внутренней формы предикатов. Представляется также, что это влияние может на протяжении истории языка постепенно сглаживаться — в частности, за счет

внутриязыковых аналогических процессов, примеры которых на материале русского языка приводятся в [Апресян 1967: 27–29]⁷, или за счет контактных влияний, проявляющихся в калькировании актантных рамок (см. [Валентностные классы... 2018: 601–602]).

⁷ “Одним из наиболее замечательных явлений такого рода [свидетельствующих в пользу гипотезы о наличии регулярного соответствия между синтаксическими и семантическими признаками языковых единиц] мы считаем выравнивание по аналогии синтаксических свойств тех слов, которые имеют (или приобретают) сходное значение». Далее выделяются две разновидности этого явления: диахроническая (e.g. современная реализация глагола *дарить* в конструкции *дарить кому что* вместо исторического *дарить кого чем* «по-видимому, по аналогии с безусловно господствующим типом *давать кому что, задавать кому что, отдавать кому что*» etc.; другие примеры — *заискивать перед кем-л.* (ср. *лебезить/преклоняться/пресмыкаться/унижаться*) вместо *заискивать у кого-л.*, *руководить кем-л.* (ср. *владеть, командовать, распоряжаться, управлять*) вместо *руководить кого-л.* и т.д.) и синхроническая (синтаксическая контаминация: *мне жалко за вас* (аналогия с *мне обидно за вас*), *транжирить деньгами* (аналогия с *сорить деньгами*)). Можно отметить, что именно случаи вроде *заискивать* или *руководить* особенно показательны с точки зрения того, как внутренняя форма, проявлявшаяся в управлении, перестает определять маркирование актантов, уступая место общей логике системы валентностных классов. Именно результатом действия подобных процессов является, по-видимому, распространенность одинакового маркирования актантов у синонимичных предикатов (см. об этом подробнее в конце главы 3).

Глава 2. Этимологическое родство и валентность романских предикатов

Представленный в этой главе этап исследования во многом опирается на методику из [Орестова 2018]. Работа с данными включала разметку этимологического родства предикатов на основе словарных данных, сравнение моделей управления этих предикатов и анализ результатов.

2.1. Разметка этимологических сведений

Первым этапом работы стал сбор этимологических сведений. Этимология предикатов размечалась в первую очередь с опорой на следующие словари: [Dizionario italiano De Mauro] для итальянского, [TLFi] для французского, [Gran Diccionari de la Llengua Catalana] для каталанского, [Corominas, Pascual 1980–1991] для испанского, [Houaiss, Villarm 2001] для бразильского португальского. Также дополнительно использовались данные [Vocabolario], [Alcover, Moll 1930–1968] [Diccionario de la lengua española], [Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa] оценивавшихся как менее надежные или частично устаревшие, но позволявших увидеть проблемные места, добавить недостающие данные и в ряде случаев унифицировать разметку для родственных предикатов, поскольку основной функцией разметки было отражение родства когнатов. В случае разногласий между словарями учитывались приоритетность более надежных словарей и данные словарей других языков. Также, поскольку в дальнейшем эти данные предстояло использовать для анализа, описанного в главе 3, в нескольких случаях при прочих равных предпочтение было отдано версии менее надежного словаря, возводившего романский предикат к этимону из классической латыни. Если в этих или других случаях латинские словари (в первую очередь [Latin Oxford Dictionary 1968–1982]) не содержали этимона или относили его к поздней латыни, предикат размечался как возникший в латыни после классического периода.

Аналитические предикаты исключались из выборки, поскольку ориентация на корень именного компонента, принятая в [Орестова 2018], по крайней мере в случае романских языков оказалась бы проблемна. Подобная разметка объединила бы, например, соответствующие предикату *болеть (о части тела)* кат. *fer mal* и ит. *fare mal*, букв. «делать (причинять) боль», и фр. *avoir mal*, букв. «иметь боль», где когнатность именной части очевидно нерелевантна для кодирования актантов. Не подошла бы такая стратегия и для предикатных выражений вроде исп. *dar un beso* ‘поцеловать’ (букв. «дать поцелуй») и *dar un golpe* ‘ударить’ (букв. «дать удар») где, по-видимому, сохраняется управление глагола (SBJ_NDIR.OBJ). Учет этих данных анализа был оставлен одной из перспектив исследования.

На основе собранных сведений для каждого предиката в каждой паре языков было указано, являются ли соответствующие глагольные лексемы этимологически родственными, а также отмечен характер этого родства: наличие общего этимона в классической латыни или в латыни более позднего периода (тип родства (1)), заимствование (типы (2)–(3)), словообразование в романском языке (тип (4)). При этом подтипы, связанные с различными механизмами возникновения значения М, не выделялись, поскольку в большинстве случаев предоставляемых словарями этимологических данных было недостаточно для подробного прослеживания семантической эволюции лексемы.

2.2. Соотнесение средств кодирования

Согласно [Say 2014: 5], при изучении распределения непереходных глаголов на валентностные классы помимо принятого в [Валентностные классы... 2018] возможны следующие подходы к межъязыковому сопоставлению конкретных классов: (1) ориентация на априорно определенные классы значений (e.g. экспериенциальные предикаты), которые, впрочем, могут оказываться иррелевантными для разграничения

валентностных классов в конкретных языках; (2) опора на «базовые» значения» средств кодирования, проблематичная для языков, где выделение исторических «конкретных» значений затруднительно, игнорирующая возможную неодинаковость средств, отталкивающихся от одной «когнитивной схемы», и ставящая вопрос о «базовости» малочастотных конкретных значений по отношению к более абстрактным частотным; (3) отождествление конкретных средств, представляющее собой произвольные семантические приближения в случае неродственных языков, но возможное для родственных. В [Орестова 2018] отождествление средств кодирования славянских предикатов опиралось на этимологическое родство средств кодирования, то есть фактически использовался третий подход. В случае романских языков подобная идентификация также возможна, но сталкивается с рядом проблем, упирающихся в вопрос о том, насколько строгие требования необходимо предъявлять к этимологическому родству средств кодирования.

В древних романских языках было распространено образование предлогов путем префиксации элементов *de, in, ad, per* [Fagard 2010] — среди представленных в VivalTyp средств кодирования это фр. *dans* и кат. *dins* (< лат. *de intus*), а также бр.-п. *para* (< лат. *per ad*) и ит. *da* (< **de ab* с влиянием *ad*). Фр. *dans* в истории французского частично вытеснило *en* ‘в’ (< лат. *in*) (см. [Fagard, Combettes 2013]), и среди французских предикатов в VivalTyp валентностный класс *SBJ_en* оказался не представлен (предикатам *входить, тонуть* соответствуют фр. *dans*, исп. *en*, ит. *in*, бр.-п. *em*, восходящие к лат. *in* (при кат. *a*). Кат. *dins* встречается только с предикатом *попасть*, которому соответствуют бр.-п. и ит. переходные схемы, фр. *SBJ_sur* и исп. *SBJ_en*. Бр.-п. *SBJ_para* маркирует актантов предиката *смотреть* (кат. *SBJ_a*, фр., ит. и исп. *TR*), *говорить* (везде употребляется с косвенным объектом), *проиграть* (кат. *SBJ_contra*, фр. *SBJ_contre*, ит. *SBJ_con*). Иными словами, на все эти предлоги приходятся единичные примеры, а системность соответствий с другими языками наблюдается только у фр. *dans*. Напротив, ит. *SBJ_da* довольно системно соответствуют *SBJ_de* в других романских языках, но наравне с ним

в этих соответствиях участвует ит. *SBJ_{di}*, где *di* уже непосредственно восходит к лат. *de*. По-видимому, любое объединение валентностных классов в дополнение к строго этимологическому носило бы произвольный характер: если для нас существенно сохранение средств кодирования, то замена их даже на однокоренные должна рассматриваться как замена. Кроме того, ожидается, что изменения средств кодирования, являющиеся причиной подобных проблем с отождествлением, должны происходить в языке системно, поэтому что отсутствие или наличие в языке той или иной замены будет одинаково сказываться и на этимологически родственных, и на этимологически неродственных единицах с таким управлением, тем самым не оказывая существенного влияния на результаты подсчетов.

Это же решение необходимо распространить и на проблемное средство кодирования, распространенное в материале гораздо шире: хорошо известно, что лат. *cum* ‘с’ сохранилось в бр.-п. *com*, ит. и исп. *con*, но кат. *amb* восходит к *apud*, а фр. *avec* — к **apud-hoque*, причем появление этого расхождения описывается как системная замена (ср. про *amb* в [Gran Diccionari de la Llengua Catalana 1998]: «de l’encreuament de l’ant. *ab* amb la var. *am* (alteració davant consonant), der. del ll. *apud* ‘prop, a casa de, en poder de’, que en ll. vg. suplantà *cum* ‘amb’»). Здесь отождествление потомков *cum* и потомков *apud* дало бы однозначные соответствия между классами, к которым действительно часто принадлежат одни и те же значения (что, впрочем, имеет скорее универсальную природу — ср. показанная в [Say 2023: 42] высокая предсказуемость попадания симметричных предикатов в один валентностный класс с комитативной актантной рамкой). Возможность такого отождествления проверялась, но в итоге оно не оказало существенного влияния на результат и потому было отклонено.

Наконец, еще одна проблема связана с общностью средств кодирования у разных валентностных классов. Так, валентностные классы, размеченные как косвенный/дательный падеж, в рассматриваемых романских языках

маркируют существительные предлогом *a*, а местоимения — косвенным падежом. Тот же предлог *a* может использоваться как самостоятельное средство кодирования, сохраняющееся и у местоимений, причем во французском различаются SBJ_*a*(loc) и просто SBJ_*a*, где в первом случае местоименным эквивалентом выступает *у* ‘там’. Кроме того, в иберо-романских языках представлено DOM и *a* может использоваться с прямым объектом — это в первую очередь касается испанского (в каталанском использование *a* с прямым объектом маргинально, в бразильском португальском устарело и сохраняет только в идиомах). Здесь отождествление валентностных классов на основе этимологического родства средств кодирования привело бы к игнорированию описанных различий между классами внутри языков, а потому не производилось.

Этимологическое отождествление средств кодирования, то есть третий из перечисленных в начале этого раздела подходов, позволяет оценивать, как долго сохраняется отнесенность предиката к конкретному валентностному классу. Возможно, применение второго подхода в случае родственных языков способно продемонстрировать, насколько сохраняется взятая более широко семантическая категоризация предикатного значения — то есть продолжает ли он осмысляться через определенную пространственную схему или сменяет ее. Можно также предположить, что эта характеристика лексемы будет дольше сохраняться при изменении системы, то есть этимологическое родство сможет предсказывать отнесенность к некоторой семантически очерченной группе валентностных классов. Для проверки этого предположения дополнительно к этимологическому родству для средств кодирования была размечена принадлежность средства к одной семантической группе (при сохранении локуса непереходности).

Выделение семантических групп средств кодирования опиралось на семантические кластеры непереходных предикатов, выделенные в [Валентностные классы... 2018: 568] на основе относительных расстояний

Хэмминга (по [Say 2023: 24] — «движение к», «движение от», «обладание», «комитативность», «инструмент/причина»), но ориентировалось в первую очередь на базовые (этимологически) значения средств. В итоге группа «инструмент» была отделена от «причины» и объединена с «комитативностью», поскольку в рассматриваемых романских языках комитативная схема используется также именно для выражения инструментального значения (ср. использование для с эквивалентами предиката *порезаться* бр.-п. *com*, исп. и ит. *con*, кат. *amb*, фр. *avec*). «Движение от» получило дополнительную помету GEN, потому что в большинстве случаев соответствующее средство кодирования восходит к лат. *de*, которое в романских языках приобрело функции генитива. Косвенный падеж, маркирующийся при помощи *a*, здесь объединялся с другими средствами кодирования, восходящими к пространственным предлогам. Вместо пометы «обладания» использовалась помета «движение к (X!)». Некоторые средства кодирования не были включены ни в одну из групп: биноминативная конструкция, предлоги со значениями ‘против’, ‘чем’ и ‘по отношению к’, встречающаяся только с исключенным аналитическим предикатом конструкция *com_SBJ*

Отдельно стоит упомянуть случай исп. *DO_SBJ*, где на самом деле конкурируют актантные рамки с прямым и с косвенным падежом (см. подробнее [Conserción Company Company 2003]: *a* теряет связь с DOM и становится полноценным показателем аккузатива). Поскольку использование *a* в DOM с прямым объектом определенных характеристик стало возможно как расширение его употребления с косвенным объектом, здесь схема *DO_DBJ* условно рассматривалась как еще один случай «движения к (X!)».

Результаты соотнесения средств кодирования представлены в Приложении 1⁸.

2.3. Анализ данных

Среди выделенных в конце главы 1 типов этимологического родства наименее представлены в романских данных оказались типы 2 и 3, то есть заимствования из L3 и заимствование из L1 в L2.

Тип 2 был представлен только двумя предикатами:

⁸ Также следует упомянуть, что при сопоставлении средств кодирования были внесены некоторые корректировки в данные для бразильского португальского. Так, предикат *cham-se*, размеченный до того как TR, был переинтерпретирован как SBJ_PRED — ср. этот пример с исп., который был размечен именно так (гlossы приведены без изменений):

ess-e	instrumento	se	cham-a	bússola
DEM.MED-M	instrument(M)	REFL	call-3SG.PRS	compass(F)

‘Этот инструмент называется компас.’ (бр.-п.)

est-e	instrumento	se	llam-a	brújula
this-M	instrument[SG.M]	REFL.3SG	call-PRS.3SG	compass[SG.F]

‘Этот инструмент называется компас.’ (исп.)

Кроме того, по аналогии с другими языками примеры валентностного класса SBJ_a были сопоставлены с аналогичными контекстами, содержащими местоимения. Как и остальные романские языки из VivalTyp, бразильский португальский сохраняет остатки падежной системы в области местоимений: существуют разные формы для роли субъекта, прямого объекта, косвенного объекта и предложная форма. Если в случае предиката *пахнуть* (*Minhas mãos cheiram a gasolina* ‘Мои руки пахнут бензином’) предлог *a* при сохраняется при замене существительного местоимением, то с предикатом *отвечать* обычно предлог исчезает, а местоимение оказывается в форме косвенного падежа, то есть это значение может быть выделено в отдельный валентностный класс SBJ_NDIR.OBJ.

- бр.-п., исп. и кат. *atacar*, фр. *attaquer* ‘напасть’ — заимствования из ит. *attaccare* (все переходны, как и ит. *aggredior*);
- бр.-п. и исп. *abandonar* ‘покинуть’ — от фр. *abandonner* (оба переходны, как и остальные предикаты с этим значением).

Тип 3 оказался представлен тремя случаями:

- исп. → кат. *buscar* ‘искать’ (оба переходны, как и остальные предикаты с этим значением);
- ит. → фр. *mancare* ‘недоставать’ (оба NDIR.OBJ_SBJ; в исп. NDIR.OBJ_SBJ, в кат. DAT_SBJ, в бр.-п. *para_SBJ*);
- исп. → кат. *disfrutar* ‘наслаждаться’ (оба SBJ_de, в др. языках SBJ_de (бр.-п. *desfrutar*, образованное параллельно) или TR).

Хотя этих данных очевидно недостаточно для полновесного вывода, можно отметить, что во всех трех случаях P2 в языке-реципиенте использует те же средства кодирования, что и P1 в языке-доноре, в то время как неродственные им предикаты могут иметь как те же модели управления, так и другие.

Представленные в базе единицы с родством типа 4, чтобы пройти путь от общего предка до одинакового значения, чаще всего подвергались или аналогичным изменениям, или не влияющим на значение. Так, возвратные глаголы почти всегда оказывались таковыми во всех романских языках (бр.-п. *chamar-se*, ит. *chiamarsi*, исп. *llamarse* ‘зваться’ от *clamo* — но ср. немногочисленные исключения вроде ит. *fidarsi (di)* и бр.-п., кат., исп. *confiar (em/en/en)*); значительная часть расхождений приходилась на отыменные глаголы вроде бр.-п., кат., исп. *odiar* и ит. *odiare* ‘ненавидеть’, образованных от существительных, восходящих к лат. *odium* ‘ненависть’. Иными словами, часто романские дериваты действительно были аналогичным образом мотивированы значением этимона.

Исконные глаголы, унаследованные⁹ из латыни (тип родства 1), оказались представлены достаточно хорошо, чтобы попробовать отдельно рассчитать влияние этимологического родства на их материале.

Кроме того, было выдвинуто предположение, что влияние этимологического родства может быть заметнее на подвыборке тех предикатов, попадание которых в тот или иной валентностный класс менее предсказуемо кросслингвистически ([Say 2023]). Для проверки этой гипотезы из базы были выбраны предикаты с π (предсказуемостью) меньше 0,46 и ниже — значение, приблизительно соответствующее тому пороговому значению, которое было принято в [Say 2023].

В итоге подсчеты были произведены для трех наборов предикатов (все предикаты / предикаты, унаследованные из латыни / предикаты с низкой кросслингвистической предсказуемостью¹⁰) по двум системам отождествления средств кодирования (этимологической и семантической). В каждом случае которых для каждой пары предикатов в каждой паре романских языков было размечено наличие этимологического родства и совпадение средств кодирования, как это было сделано в [Орестова 2018]. Для доли несовпадающих моделей управления среди родственных (РГ) и неродственных (НРГ) глаголов рассчитывался парный T-критерий Стьюдента (см. подробнее [там же]). Результаты этих расчетов представлены в Таблице 1. Также для каждой пары языков из таблицы сопряженности этимологического родства предикатов и совпадения средств кодирования был рассчитан критерий χ^2 (см. Приложение 2).

⁹ «Ученые» заимствования рассматривались вместе с исконной лексикой: указания на путь появления латинского слова в языке приводились только в трех словарях (для каталанского, французского и испанского), причем не всегда систематично. Исправление этого является одной из перспектив работы.

¹⁰ Попытка выделения малопредсказуемых предикатов, восходящих к латинским, была оставлена из-за небольшого объема получившегося датасета.

Таблица 1. Несовпадение моделей управления у родственных и у неродственных глаголов (парный Т-тест)

Набор предикатов	Соответствия моделей	t	df	p
все	этимологические	-4.056	9	0.003
	семантические	-3.193	9	0.011
малопредсказуемые кросслингвистически	этимологические	-2.985	9	0.015
	семантические	-3.859	9	0.004
исконные	этимологические	-2.231	9	0.053
	семантические	-2.928	9	0.017

Как видно из Таблицы 1, этимологическое родство романских предикатов оказывает влияние и на этимологическое, и на семантическое совпадение их средств кодирования. Принципиально противопоставлены две системы соответствий оказались только в случае исконных предикатов (т.е. напрямую восходящих к латинским) — возможные причины этого обсуждаются в конце главы 3.

Для кросслингвистически малопредсказуемых предикатов когнатность действительно оказалась особенно релевантна: в их случае значимая сопряженность этимологического родства с сопоставимостью средств кодирования обнаружилась в большем числе пар языков, а сила этой связи оказалась относительно сильной, а не средней, как в общем случае.

Проверка сопряженности для отдельных пар языков показала, что влияние этимологического фактора хорошо сохраняется только у близкородственных языков. Так, за единственным исключением этимологических соответствий средств кодирования у исконных предикатов сопряженность неизменно обнаруживалась между бразильским португальским и испанским, бразильским португальским и каталанским; в случае малопредсказуемых кросслингвистически предикатов к этим парам добавлялись пары «каталанский — французский», «бразильский португальский — французский», «испанский — каталанский». Итальянский язык, наиболее генетически далекий от остальных романских языков базы, не обнаружил сопряженности ни в одной паре. Также обращает на себя внимание

приоритетность пар не просто близкородственных, а близкородственных и ареально разделенных языков, то есть случай бразильского португальского. Этот результат показателен с точки зрения темпов изменения валентностных систем и позволяет предположить в нерелевантности этимологического фактора для пар континентальных романских языков влияние языковых контактов.

Глава 3. Валентность этимонов: семантические и этимологические латино-романские корреляты

Логично предположить, что по крайней мере одна из возможных причин несоответствия валентностей предикатов в родственных языках — их происхождение от единиц с разными моделями управления. Иными словами, можно ожидать, что отсутствие этимологического родства должно повышать вероятность несовпадения валентностей предикатов в первую очередь в тех случаях, когда разную валентность имели их этимоны. Чтобы оценить распространенность такой ситуации, для исконных романских предикатов, которые возводятся к имевшим сопоставимое значение глаголам классической латыни¹¹, были определены их модели управления, а затем полученные данные были сопоставлены с латинскими данными из базы *BivalTyp*.

Этимон из классической латыни удалось указать для 316 романских глаголов¹². Те случаи, когда значение было представлено не глагольной лексемой, а предикатным выражением другого типа, не рассматривались, хотя латинские данные из базы в некоторых случаях содержали аналогичные конструкции (e.g. лат. *contentus* + *COP* и кат. *estar content*, фр. *être content*, ит. *essere contento*, исп. *estar contento*), поскольку при выходе за границы лексемы сложно с уверенностью говорить о прямом наследовании. Возвратные глаголы рассматривались как романские дериваты и также исключались из выборки. Поскольку романские аналитические предикаты и возвратные глаголы из базы

¹¹ Данные *BivalTyp* для латинского языка были собраны И. Д. Поповой с использованием базы классических латинских текстов РНТ 5 (то есть с неизбежным методологическим отличием от процедуры сбора данных живых языков — элицитации у носителя). Хотя непосредственным предком романских языков принято считать не классическую, а вульгарную (народную) латынь, то есть «низкий» устный вариант языка в противоположность «высокому» письменному [The Oxford Guide to the Romance Languages 2016: 4], сведения об устном идиоме достаточно скудны, поэтому попытка сопоставления имеющихся данных кажется оправданной. При этом при работе с *Latin Oxford Dictionary* значения, иллюстрировавшиеся примерами из архаической латыни, не исключались, поскольку это могло бы ограничить данные — в частности, за счет комедий Плавта, на которые приходится 24 примера.

¹² «Ученые» заимствования по-прежнему рассматривались вместе с исконной лексикой. Среди тех этимонов, для которых удалось разметить эту характеристику, для 33 заимствованных не удалось заметить никаких отличий от 142 исконных — ни на этапе определения сопоставимых значений, ни на этапе сравнения моделей управления семантических и этимологических латино-романских соответствий.

в большинстве своем непереходны, в итоговой выборке оказались лучше представлены переходные глаголы (236/316). В 111 случаях этимон совпал с семантическим соответствием из базы, то есть в итоге сравнивались 205 пар латинских глаголов.

Дальнейшая разметка выполнялась с опорой на Latin Oxford Dictionary [Latin Oxford Dictionary 1968–1982] (иногда дополнительно использовались данные [Lewis, Short 1879] и [Gaffiot 2016], а также корпуса РНІ 5). Под сопоставимостью значения понималась в первую очередь возможность использования глагола в контекстах из VivalTur, то есть с отождествимыми аргументами (выражающими обоих участников) и в близком значении. Из выделяемых в Latin Oxford Dictionary значений выбиралось наиболее подходящее, а затем из примеров употребления с обращением к более широкому контексту выбирался самый близкий семантически. Если это удавалось, то выбранное значение и пример заносились в таблицу; иначе модель управления не указывалась, даже если произошедший семантический сдвиг казался очевидным и выбор одного из значений латинского глагола в качестве исходного представлялся возможным (e.g. *influo* ‘втекать, вливаться’ (> фр. *influer*, ит. *influenzare*, исп. *influir*) для значения ‘влиять’ («Возраст влияет на память»);)

Информация о валентности глагола обычно эксплицитно указывалась в словарной статье или была очевидна из примеров; если для значения фиксировалась вариативность аргументной структуры, предпочтение отдавалось тому управлению, которое было наиболее представлено в наиболее точно соответствующих искомому значению контекстах, то есть казалось удовлетворяющим критериям естественности и точности (ср. [Валентностные классы... 2018: 41]).

В результате между моделями управления этимонов и глаголов из базы обнаружилось только семь расхождений. В шести из них средства

кодирования романского глагола напрямую соответствовали средствам кодирования этимона:

- если в латыни предикаты *любить#чай#* и *нравиться* переводились конверсивами *amo* (TR) и *placeo* (DAT_NOM) соответственно, то в итальянском обоим контекстам соответствует глагол *piacere*, который восходит к *placeo* и сохраняет локус непереходности на X:

Bacchus amat flores ‘Bacchus loves the flowers’ (Ov. Fasti. V, 345)

non placet mi cena quae bilem movet ‘I don't like a dinner which moves the bile.’ (Pl. Vas. 537)

a Leo piace questa camicia ‘Лео нравится эта рубашка.’

a Leo piac-e il tè ‘Лео любит чай.’

- фр. *avoir* и ит. *avere* ‘иметь’, использованные для предиката *болеть* (чем-то), восходят к лат. *habeo* с тем же значением, который тоже мог употребляться с болезнью в качестве прямого объекта, в отличие от *aegroto* ‘болеть’, управлявшего аблативом:

фр. *Paul a une grippe* = ит. *Leo ha l' influenza* (TR) ‘У Поля/Лео грипп’

febriculam tum te habentem (TR) ‘(что) тогда у тебя был легкий жар’ (Cic.Att.6.9.1)

natura suismet aegrotat morbis (NOM_ABL) ‘Природа страдает от своих болезней.’ (Man. 5, 215)

- переходному фр. *atteindre* ‘достичь’ соответствуют этимон *attingo* ‘дотронуться → достичь, прибыть в (место)’ и *pervenio* из базы:

Paul a atteint la rive (TR) ‘Поль достиг берега.’

ante... quam iste Italiam attigit (TR) ‘раньше... чем он достигнет Италии’ (Cic.Ver.2.161)

(Cleonymus) ad litora Venetorum pervenit (NOM_adACC) ‘Клеоним достиг берегов венетов’ (Liv. X, 2, 5)

• достаточно спорно соответствие *cado* ‘падать → случайно случайно оказаться в каком-то месте’ (> исп. *caer*) контексту «Молния попала в дом», для которого в базе предлагается глагол *percello* ‘ударить’:

el rayo cayó en una casa (SBJ_en) ‘The lightning struck the house.’

qui... nudus in portus cecidit petitos (NOM_inACC) ‘кто обнаженный попадает в искомый порт’ (Sen.Tro.1028)

duo fulmina domum meam perculerint (TR) ‘Two lightnings have struck my house.’ (Liv. XLV, 41, 1)

• другое нестрогое соответствие — этимон бр.-п. *concordar* ((М. сказала П., что их сыну надо выучить английский язык). П. согласился с М.) *concordo* ‘жить в согласии; (о вещах) согласовываться, гармонизироваться’, сопоставляемый глаголу из базы *assentior*:

Pedro concorda com Maria ‘Педро соглашается с Марией.’

si concordabi' cum illa ‘если будет жить с ней в согласии’ (Ter.Ph.433)

de Trebonio prorsus tibi assentior ‘По поводу Требония с тобой полностью соглашаюсь.’ (Cic. Ep. ad Att. 4, 8b, 2)

Единственный случай, где этимон и семантическое соответствие одинаково плохо предсказывают управление романского глагола — ит. *sapere* ‘пахнуть’ < лат. *sapio*:

le mie mani sanno di benzina (SBJ_di) ‘My hands smell of gasoline.’

Meliora... unguenta sunt quae terram quam quae crocum sapiunt (TR) ‘Духи, которые пахнут землей, лучше тех, которые пахнут шафраном’ (Plin.Nat.17.38)

perque lacus altos et olentia sulphure fertur stagna Palicorum (NOM_ABL)
'...and through deep lakes and sulphur-smelling swamps of the Palici...' (Ov. Met. V, 405)

Во всех этих случаях можно сказать, что этимон и семантическое соответствие отражают разные концептуализации ситуации и имеют разные аргументные структуры — с разными диатезами («X нравится Y» Vs «X любит Y»), с осмыслением ситуации как переходной («иметь болезнь», «достичь берег(а)», «ударить цель») или непереходной («болеть чем-то», «дойти до берега» «попасть в цель»), с симметричным или направленным значением (*concordo* и *assentior*). При сосуществовании в лексике языка-предка разных способов концептуализации одной ситуации языки-потомки могут наследовать эти способы и соответствующие им модели управления вместе с лексемами, поэтому сохранение разных лексем в родственных языках может сопровождаться несовпадением соответствующих значению валентностей.

Однако более показательным, что практически полное отсутствие расхождений между управлением этимонов и глаголов из базы — при том, что часто их отношения даже не вполне могли описываться как отношения синонимии — статистически подтверждает подчеркнутое в [Валентностные классы 2018: 603] «интуитивное ощущение... что при фиксированной пропозициональной семантике выбор конкретного предикатного выражения редко влияет на валентностный класс переводного эквивалента», сформулированное с опорой на наблюдения экспертов, которые собирали данные для древнегреческого, латышского, ингерманландского финского и др. языков¹³. Отталкиваясь от высказанного там же предположения о том, что «вариативность валентностного поведения предикатной лексики сама по себе является параметром типологического варьирования», можно заключить, что

¹³ Также ср. аналогичное наблюдение в [Апресян 1967: 33], где отмечается относительная редкость различия синтаксических признаков глаголов с близким значением (*иметь/владеть, боготворить/преклоняться, оговорить/клеветать, ...*).

для латинского языка «межлексемная» вариативность кодирования актантов характерна весьма мало. Если исходить из того, что связь предиката с определенной семантической группой средств кодирования сохраняется в языке лучше, чем связь с конкретными средствами, то обнаруженное в главе 2 отсутствие значимого влияния когнатности на этимологическую соотнесенность моделей управления в случае именно исконных единиц может оказаться проявлением того, что почти всегда сохранение разных синонимов языка-предка означает для родственных языков сохранение единиц с одной моделью управления.

Заключение

Целью данной работы было уточнение границ влияния этимологического родства романских двухместных предикатов на сопоставимость их актантных рамок. Само по себе влияние этого фактора связано, вероятно, в первую очередь с отражением в нем внутренней формы предикатов, способной влиять на валентность. Со временем это влияние затирается под влиянием внутриязыковой аналогии и контактного калькирования. Незначительность связи является по сути проявлением тех же свойств языка, что и нехарактерность межлексемного варьирования средств кодирования актантов в рамках одной семантической ниши.

В ходе работы были собраны и сопоставлены сведения об этимологии итальянских, французских, каталанских, испанских и бразильско-португальских глаголов, представленных в базе данных VivalTur. Полученные этимологические данные были рассмотрены в связи с двумя сериями соответствий между средствами кодирования в романских языках: этимологическими и семантическим; влияние когнатности обнаружилось и в том, и в другом случае. Из отдельных пар романских языков когнатность предикатов значимо сопряжена с соотносимостью средств кодирования в первую очередь в парах близкородственных языков, причем, возможно, особенно этой сопряженности способствует ареальная разделенность, препятствующая затиранию сигнала через контактные влияния. Этот результат показателен с точки зрения темпов изменения валентностных систем и позволяет предположить в нерелевантности этимологического фактора для пар континентальных романских языков влияние языковых контактов. Кроме того, было продемонстрировано, что когнатность особенно релевантна в случае таких предикатов, попадание которых в тот или иной валентностный класс кросслингвистически малопредсказуемо.

Также в результате сопоставления актантных рамок латинских этимонов романских глаголов с актантными рамками их латинских семантических

эквивалентов из базы было продемонстрировано, что в редких случаях наследование родственными языками из языка-предка различных лексем может способствовать закреплению за соответствующими предикатами различных концептуализаций ситуации и различных актантных рамок, но низкий уровень межлексемной вариативности средств кодирования в латинском языке может рассматриваться как одна из причин меньшей сопряженности когнатности с совпадением валентности у исконных единиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Alcover A. M., Moll F. de B.* Diccionari català-valencià-balear. 10 v. Palma : Moll, 1930–1968. URL: <http://dcvb.iec.cat/> (дата обращения: 10.06.2024).
2. *BivalTyp: Typological database of bivalent verbs and their encoding frames /* Ed. by S. Say. 2020. St. Petersburg : Institute for Linguistic Studies, RAS. URL: <https://www.bivaltyp.info> (дата обращения: 10.06.2024).
3. *Corominas J., Pascual J. A.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. 6 vols. Madrid: Gredos, 1980–1991.
4. *Diccionario de la lengua española.* Real Academia Española, 2024. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 10.06.2024).
5. *Dicionário Brasileiro da Língua Portuguesa.* Michaelis, 2024. URL: <https://michaelis.uol.com.br/moderno-portugues/busca/portugues-brasileiro/> (дата обращения: 10.06.2024).
6. *Dictionnaire Latin — Français. Nouvelle édition revue et augmentée /* F. Gaffiot [et al.]. 2016 (1934). 1439 p.
7. *Dizionario italiano De Mauro : Vocabolario online della lingua italiana.* URL: <https://dizionario.internazionale.it/> (дата обращения: 10.06.2024).
8. *Gran Diccionari de la Llengua Catalana.* URL: <http://www.diccionari.cat/> (дата обращения: 10.06.2024).
9. *Houaiss A., Villarm M. de S.* Dicionario Houaiss da Língua Portuguesa. Rio de Janeiro: Objetiva, 2001. 2925 p.
10. *Latin Oxford Dictionary /* Ed. by P. G. W. Glare. Oxford : The Clarendon Press, 1968–1982. 2126 p.
11. *Lewis Ch. T., Short Ch.* A Latin Dictionary, Founded on Andrews' edition of Freund's Latin dictionary revised, enlarged, and in great part rewritten by Charlton T. Lewis, Ph.D. and Charles Short, LL.D. Oxford : Clarendon Press, 1879.
12. *TLFi: Trésor de la langue Française informatisé.* ATILF — CNRS & Université de Lorraine. URL: <http://www.atilf.fr/tlfi> (дата обращения: 10.06.2024).

13. *Vaan M. A. C. de.* Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden/Boston : Brill, 2008. 825 p.
14. *Valency Patterns Leipzig* / Ed. by I. Hartmann, M. Haspelmath, B. Taylor. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. 2013. URL: <http://valpal.info> (дата обращения: 10.06.2024).
15. *Vocabolario.* Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: <https://www.treccani.it/vocabolario/> (дата обращения: 10.06.2024).

Список литературы

1. *Апресян Ю. Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М. : Наука, 1967. 251 с.
2. *Валентностные классы двухместных предикатов в разноструктурных языках* / Отв. ред. С. С. Сай. СПб. : ИЛИ РАН, 2018. 624 с.
3. *Орестова М. П.* Соответствия лексических и грамматических средств кодирования двухместных ситуаций внутри славянской группы языков. Курсовая работа, СПбГУ. СПб., 2018. 22 с.
4. *Concepción Company Company.* Transitivity and grammaticalization of object. The struggle of direct and indirect object in Spanish // *Romance Objects : Transitivity in Romance Languages* / Ed. by Giuliana Fiorentino. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2003.
5. *Dependenz und Valenz : ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung = Dependency and Valency : an international handbook of contemporary research.* / Ed. by V. Agel [et al.]. 2 vols. Berlin/New York : Walter de Gruyter, 2006. 1602 p.
6. *Fagard B., Combettes B.* De *en* à *dans*, un simple remplacement? Une étude diachronique. // *Langue française.* 2013. №178(2).
7. *Fagard B.* Espace et grammaticalisation: L'évolution sémantique des prépositions dans les langues romanes. Editions Universitaires Européennes, 2010. 442 p.
8. *Fagard B.* Les prépositions : du latin aux langues romanes modernes. // *Modèles linguistiques.* 2006. № 53 (27(1)). P. 91–110.
9. *Haspelmath M.* Transitivity prominence // *Valency Classes in the World's Languages* / Ed. by A. Malchukov, B. Comrie. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015. P. 131–147.
10. *Heringer H. J.* Prinzipien des Valenzwandels. // *Dependenz und Valenz : ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung = Dependency and Valency : an international handbook of contemporary research.* / Ed. by

- V. Agel [et al.]. 2 vols. Berlin/New York : Walter de Gruyter, 2006. P. 1447–1461.
11. *Introducing PaVeDa – Pavia Verbs Database: Valency Patterns and Pattern Comparison in Ancient Indo-European Languages* / Luraghi S. [et al.] // Proceedings of LT4HALA 2024: The Third Workshop on Language Technologies for Historical and Ancient Languages (25 May 2024) / Ed. by R. Sprugnoli, M. Passarotti. Turin : 2024.
 12. *Kozhanov K., Say S. Genealogy vs. contact configuration: argument coding across Romani dialects in Europe. 56th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. National and Kapodistrian University of Athens. August 29 – September 1, 2023.*
 13. *La valence, perspectives romanes et diachroniques : actes du colloque international tenu à l'Institut d'Etudes Romanes à Copenhague, du 19 au 20 mars 1999* / Ed. by L. Schøsler. Stuttgart : Steiner, 2001.
 14. *Nichols J., Peterson D. A., Barnes J. Transitivity and detransitivizing languages* // *Linguistic Typology*. 2004. V. 8 (2). P. 149–211.
 15. *Say S. Bivalent verb classes in the languages of Europe* // *Language Dynamics and Change*. 2014. V. 4. № 1. P. 116–166.
 16. *Say S. Predictability of bivalent argument encoding patterns. Talk at the “Forschungsschwerpunkte der Finnougristik” seminar. LMU, Munich. January 30, 2023.*
 17. *Schøsler L. The status of valency patterns / Valency: theoretical, descriptive, and cognitive issues* / Ed. by Th. Herbst, K. Götz-Votteler. Berlin/New York : Mouton de Gruyter, 2007. P. 51–66.
 18. *Schøsler L. La rôle de la valence pour une classification sémantique des verbes* // *La cognition dans le temps : Études cognitives dans le champ historique des langues et des textes* / Ed. by P. Blumenthal, J.-E. Tyvaert. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2003.

19. *Shagal K., Say S.* Bivalent verb classes in Uralic languages. Paper presented at the XLV Annual Conference of Linguistics (Kielitieteen päivät). University of Helsinki. May 7–9, 2018.
20. *Stein P., Benneckenstein C.* Historische Fallstudie: Altfranzösisch // Dependenz und Valenz : ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung = Dependency and Valency : an international handbook of contemporary research. / Ed. by V. Agel [et al.]. 2 vols. Berlin/New York : Walter de Gruyter, 2006. P. 1508–1515.
21. *Tesnière L.* Éléments de syntaxe structurale. Paris : Klincksieck, 1959. 670 p.
22. *The Oxford Guide to the Romance Languages* / Ed. by A. Ledgeway, M. Maide. Oxford : Oxford University Press, 2016. 1193 p.
23. *Valency classes in the world's languages* / ed. by A. Malchukov, B. Comrie. 2 vols.. Mouton de Gruyter, 2015.
24. *Valency over Time: Diachronic Perspectives on Valency Patterns and Valency Orientation* / Ed. by S. Luraghi, E. Roma. Berlin/Boston : De Gruyter Mouton, 2021. 341 p.

Приложение 1. Группы средств кодирования

Язык	Модель	Этимология	Семантика
бр.-п.	TR	NOM_ACC	транзитивность
бр.-п.	SBJ_PRED	NOM_NOM	биноминативность
бр.-п.	SBJ_NDIR.OBJ	NOM_DAT	движение к
бр.-п.	SBJ_a	NOM_ad	движение к
бр.-п.	SBJ_de	NOM_de	движение от (+ GEN)
бр.-п.	SBJ_com	NOM_cum	комитативность / инструмент
бр.-п.	com_SBJ	cum_NOM	...
бр.-п.	SBJ_em	NOM_in	движение к
бр.-п.	SBJ_para	NOM_per_ad	движение к
бр.-п.	para_SBJ	per_ad_NOM	движение к (X!)
бр.-п.	SBJ_por	NOM_pro	движение к
кат.	TR	NOM_ACC	транзитивность
кат.	SBJ_PRED	NOM_NOM	биноминативность
кат.	SBJ_DAT	NOM_DAT	движение к
кат.	SBJ_a	NOM_ad	движение к
кат.	DAT_SBJ	DAT_NOM	движение к (X!)
кат.	SBJ_de	NOM_de	движение от (+ GEN)
кат.	SBJ_contra	NOM_contra	<i>(против)</i>
кат.	SBJ_amb	NOM_apud	комитативность / инструмент
кат.	SBJ_en	NOM_in	движение к
кат.	SBJ_dins	NOM_de_intus	движение к
кат.	SBJ_per	NOM_per	причина
кат.	SBJ_per.culpa	NOM_per_culpa	причина
кат.	SBJ_que	NOM_quem*quam	<i>(чем)</i>
фр.	TR	NOM_ACC	транзитивность
фр.	SBJ_BARE	NOM_NOM	биноминативность
фр.	SBJ_a	NOM_ad	движение к
фр.	SBJ_a(LOC)	NOM_ad	движение к
фр.	SBJ_NDIR.OBJ	NOM_DAT	движение к
фр.	NDIR.OBJ_SBJ	DAT_NOM	движение к (X!)
фр.	SBJ_de	NOM_de	движение от (+ GEN)
фр.	SBJ_contre	NOM_contra	<i>(против)</i>
фр.	SBJ_avec	NOM_apud_hoque	комитативность / инструмент
фр.	SBJ_dans	NOM_de_intus	движение к

фр.	SBJ_sur	NOM_super	движение к
фр.	SBJ_par	NOM_per	причина
ит.	TR	NOM_ACC	транзитивность
ит.	SBJ_BARE(NO.AGR)	NOM_NOM	биноминативность
ит.	SBJ_NDIR.OBJ	NOM_DAT	движение к
ит.	NDIR.OBJ_SBJ	DAT_NOM	движение к (X!)
ит.	SBJ_a	NOM_ad	движение к
ит.	SBJ_di	NOM_de	движение от (+ GEN)
ит.	SBJ_con	NOM_cum	комитативность / инструмент
ит.	SBJ_in	NOM_in	движение к
ит.	SBJ_per	NOM_per	причина
ит.	SBJ_da	NOM_de_ab	движение от (+ GEN)
ит.	SBJ_rispetto.a	(respectus ad)	<i>(по отношению к)</i>
исп.	TR	NOM_ACC	транзитивность
исп.	SBJ_PRED	NOM_NOM	биноминативность
исп.	SBJ_NDIR.OBJ	NOM_DAT	движение к
исп.	SBJ_a	NOM_ad	движение к
исп.	NDIR.OBJ_SBJ	DAT_NOM	движение к (X!)
исп.	SBJ_de	NOM_de	движение от (+ GEN)
исп.	SBJ_contra	NOM_contra	<i>(против)</i>
исп.	SBJ_con	SBJ_cum	комитативность / инструмент
исп.	SBJ_en	SBJ_in	движение к
исп.	SBJ_por.culpa.de	NOM_pro_culpa	причина
исп.	DO_SBJ	ad_NOM	движение к (X!)

Приложение 2. Этимологическая связь и совпадение моделей

		brp×cat	brp×sp	brp×fr	cat×fr	cat×sp	fr×sp	fr×it	cat×it	brp×it	it×sp	mean
все предикаты этимология все л	РГ СМ	36	45	27	30	45	29	44	35	36	39	
	НРГ СМ	26	21	37	31	23	42	29	32	38	35	
	РГ НСМ	8	11	10	9	7	4	8	13	12	7	
	НРГ НСМ	24	17	20	12	10	10	12	12	17	11	
	χ^2 (p)	0,003, средняя	0,010, средняя	0,413	0,617	0,059	0,390	0,106	0,984	0,506	0,294	
	НСМ РГ	0,18	0,20	0,27	0,23	0,13	0,12	0,15	0,27	0,25	0,15	0,20
	НСМ НРГ	0,48	0,45	0,35	0,28	0,30	0,19	0,29	0,27	0,31	0,24	0,32
все предикаты семантика все л	РГ СМ	42	53	32	34	47	29	47	42	41	41	
	НРГ СМ	32	26	41	33	29	45	34	35	40	42	
	РГ НСМ	2	3	5	5	5	4	5	6	7	5	
	НРГ НСМ	18	12	16	10	4	7	7	9	15	4	
	χ^2 (p)	< 0,001, средняя	< 0,001, средняя	0,098	0,223	0,715	0,858	0,287	0,303	0,117	0,726	
	НСМ РГ	0,05	0,05	0,14	0,13	0,10	0,12	0,10	0,13	0,15	0,11	0,11
	НСМ НРГ	0,36	0,32	0,28	0,23	0,12	0,13	0,17	0,20	0,27	0,09	0,22
все предикаты этимология $\pi < 0,46$	РГ СМ	11	11	7	8	16	9	12	7	9	11	
	НРГ СМ	2	2	2	2	0	8	7	6	6	8	
	РГ НСМ	5	8	7	5	7	4	4	8	10	6	
	НРГ НСМ	14	11	11	8	6	4	2	9	8	4	
	χ^2 (p)	0,002, отн-но сильная	0,017, отн-но сильная	0,057	0,047, отн-но сильная	0,003, отн-но сильная	0,891	0,876	0,562	0,798	0,913	
	НС РГ	0,31	0,42	0,50	0,38	0,30	0,31	0,25	0,53	0,53	0,35	0,39
	НС НРГ	0,88	0,85	0,85	0,80	1,00	0,33	0,22	0,60	0,57	0,33	0,64
все предикаты семантика $\pi < 0,46$	РГ СМ	14	17	9	10	18	9	13	10	13	13	
	НРГ СМ	6	5	3	3	3	9	7	7	6	9	
	РГ НСМ	2	2	5	3	5	4	3	5	6	4	
	НРГ НСМ	10	8	10	7	3	3	2	8	8	3	
	χ^2 (p)	0,004, отн-но сильная	0,003, отн-но сильная	0,032, отн-но сильная	0,025, отн-но сильная	0,168	0,749	0,835	0,270	0,142	0,928	
	НСМ РГ	0,13	0,11	0,36	0,23	0,22	0,31	0,19	0,33	0,32	0,24	0,24
	НСМ НРГ	0,63	0,62	0,77	0,70	0,50	0,25	0,22	0,53	0,57	0,25	0,50

исконные предикаты этимология все π	РГ СМ	28	34	20	24	34	23	36	28	26	30	
	НРГ СМ	13	13	25	18	11	25	13	17	25	23	
	РГ НСМ	5	4	4	7	4	3	7	9	7	5	
	НРГ НСМ	8	7	7	3	4	5	4	4	9	5	
	χ^2 (p)	0,055	0,024, средняя	0,628	0,457	0,140	0,585	0,514	0,644	0,614	0,700	
	НСМ РГ	0,15	0,11	0,17	0,23	0,11	0,12	0,16	0,24	0,21	0,14	0,16
	НСМ НРГ	0,38	0,35	0,22	0,14	0,27	0,17	0,24	0,19	0,26	0,18	0,24
исконные предикаты семантика все π	РГ СМ	31	37	23	27	36	23	38	32	28	31	
	НРГ СМ	15	15	25	18	13	26	14	17	27	26	
	РГ НСМ	2	1	1	4	2	3	5	5	5	4	
	НРГ НСМ	6	5	7	3	2	4	3	4	7	2	
	χ^2 (p)	0,024, средняя	0,008, средняя	0,061	0,887	0,317	0,840	0,537	0,576	0,562	0,565	
	НСМ РГ	0,06	0,03	0,04	0,13	0,05	0,12	0,12	0,14	0,15	0,11	0,09
	НСМ НРГ	0,29	0,25	0,22	0,14	0,13	0,13	0,18	0,19	0,21	0,07	0,18
исконные предикаты этимология π < 0,46	РГ СМ	6	5	3	6	11	6	8	5	4	6	
	НРГ СМ	2	3	2	2	0	3	0	4	1	4	
	РГ НСМ	4	3	3	4	4	3	4	6	6	4	
	НРГ НСМ	5	3	4	3	2	2	1	3	4	1	
	χ^2 (p)	0,202	0,640	0,559	0,465	0,042, отн-но сильная	0,804	0,188	0,629	0,439	0,439	
	НСМ РГ	0,40	0,38	0,50	0,40	0,27	0,33	0,33	0,55	0,60	0,40	0,42
	НСМ НРГ	0,71	0,50	0,67	0,60	1,00	0,40	1,00	0,43	0,80	0,20	0,63
исконные предикаты семантика π < 0,46	РГ СМ	8	8	5	8	13	6	9	7	6	7	
	НРГ СМ	3	3	2	2	1	4	0	4	2	4	
	РГ НСМ	2	0	1	2	2	3	3	4	4	3	
	НРГ НСМ	4	3	4	3	1	1	1	3	3	1	
	χ^2 (p)	0,115	0,025, сильная	0,079	0,122	0,202	0,597	0,119	0,783	0,465	0,680	
	НСМ РГ	0,20	0,00	0,17	0,20	0,13	0,33	0,25	0,36	0,40	0,30	0,23
	НСМ НРГ	0,57	0,50	0,67	0,60	0,50	0,20	1,00	0,43	0,60	0,20	0,53

РГ — родственные глаголы

НРГ — неродственные глаголы

СМ — совпадающие модели

НСМ — несовпадающие модели